

Фанчжэн с радостью согласился. Он всё еще волновался о том: как добраться до жилых комнат, для медитации. И естественно, он был очень рад тому, что кто-то согласился, его туда проводить.

И дойдя до жилых помещений, И Син указал на комнату для медитаций, что находилась, прямо перед ним: “Почтенный Фанчжэн, вот тут находится ваша комната для медитаций. Весь первый этаж заполнен жилыми комнатами для аббатов. А что до нас... Мы живём, вот тут.” — И Син указал на следующий этаж с комнатами.

Аббатские комнаты для медитаций, являлись одноместными, когда И Син, в свою очередь, проживал в общей комнате, на 8 человек. Для аббатов, это были очень хорошие условия проживания.

И в этот момент, Фанчжэн, так уж получилось, что увидел голову Цзинсиня, которая высунулась из какой-то комнаты, для медитаций. Фанчжэн тут же проговорил: “И Син, сегодня, я довольно сильно устал. Поэтому, я пойду отдыхать. Давай продолжим наш разговор, завтра.”

И Син, что так же был уставшим, попрощался с Фанчжэном и ушёл. Но, перед тем как уйти, он как-то загадочно спросил: “Аббат Фанчжэн, если вам выпадет такая возможность. Можете ли вы... Можете ли вы, в очередной раз провести проповедь, о священных писаниях?”

Фанчжэн улыбнулся: “Обязательно, если этому будет суждено случиться.”

Что за шутка! В очередной раз проповедовать о священных писаниях?

Разве его не свернут в калач, если он не сможет призвать цветы лотоса? Он, естественно, не мог этого сделать. Но, естественно, он точно это сделает, если ему будет суждено это сделать. А что до того, как именно развернётся судьба... Это был очень сложный вопрос...

И Син особо об этом и не думал. Он верил в то, что, раз Фанчжэн согласился, то в ближайшем будущем, он обязательно проведёт проповедь, в виде Буддийской декламации. И испытывая невероятную радость, он, в очередной раз, вежливо попрощался с Фанчжэном.

В тот момент, когда он увидел уход И Сина, Фанчжэн быстро побежал в свою комнату для медитаций. И в тот момент, когда он в неё вошёл, он прокричал: “Цзинсинь, где наши рисовые шарики?”

Красный Мальчишка указал ему пальцем, на сумку, что лежала на кровати: “Они там. Зачем вам это? Учитель, ваши глаза зелёные. Вы что, умираете от голода?”

“А как ты думаешь?” — Фанчжэн закатил глаза на вопрос Красного Мальчишки и затем, он сел

на кровать. Он вынул рисовый шарик, что был сделан из Кристаллического Риса и начал его поедать. Всё было бы нормально, если бы ему было не с чём сравнивать, но, после сегодняшнего ужина, Фанчжэн подумал, что данный рисовый шарик, был просто невероятно вкусным! И в то же время, Фанчжэн почувствовал жалость, к такому бедному ребёнку, как И Син...

Красный Мальчишка подошёл к Фанчжэну и спросил чисто из любопытства: “Учитель, вегетарианская пицца Монастыря Солнечное Свечение, вполне неплохая. Так почему же вы, настолько голодны? Что, Монастырь Солнечное Свечение, не предоставил вам достаточно пищи?”

Фанчжэн произнёс с горькой улыбкой на лице: “Они предоставили, ещё как предоставили. Но, еда там... Она просто ужасна. Кто знал, что еда в Монастыре Солнечное Свечение, была хуже той, что мы едим в нашем монастыре.”

“А я думаю, что она вполне неплоха.”

“Вполне неплоха? Хорошо, хорошо. Ты завтра присоединишься ко мне, на утренней трапезе.”

Красный Мальчишка верил в то, что еда во всех монастырских столовых, была одинаковая и поэтому, он тут же согласился на подобное предложение. Ему так же было интересно то, что именно кушал Фанчжэн.

Фанчжэн, в свою очередь, сейчас находился в недоумении. Красный Мальчишка, что был наиболее привередлив к еде и на самом деле хвалил еду Монастыря Солнечное Свечение? Тогда, означает ли это о том, что он сможет выдавать Красному Мальчишке, отдельное меню? Если это и вправду было так, то он сможет сэкономить на еде, вполне неплохие суммы...

Прошла очередная спокойная ночь. И на следующий день, еще до рассвета, Монастырь Солнечное Свечение уже кипел от возбуждения и предвосхищения. Бесчисленное количество монахов вышли из своих обителей, и они начали украшать монастырь и готовить вегетарианскую пищу. Всё казалось энергичным и упорядоченным. Фанчжэн больше не находил это всё - изумительным. Подобная обстановка была и в Монастыре Байюнь. И единственное отличие, между проводимыми в этих монастырях Дхарма-ассамблеями, было большее количество людей, в Монастыре Солнечное Свечение.

И Син, Хун Цзинь, Учитель Дзэна Хунянь и Учитель Дзэна Байюнь, уже проснулись. Все собрались вместе и начали обсуждать дела, которые будут происходить, чуть позже, в этот день. Оуян Фэнхуа и остальные прихожане, находились в зоне для гостей. Зона для гостей, находилась абсолютно везде и единственное куда гостям нельзя было заходить - это главные здания. Так же, им не позволялось подниматься на горную вершину, ради участия в активностях, связанных с благословением. Вместо этого, они могли лишь ждать у подножия горы.

В конечном итоге, вся горная вершина заполнилась монахами. И, если сюда придёт женщина,

то, в конечном итоге, это будет неправильно.

После непродолжительной беседы, Фанчжэн понял, что ему тут просто нечего делать. И закончилось всё тем, что Красный Мальчишка начал водить его по округе. И хотя, та гора, где находится Монастырь Солнечное Свечение и развилась в коммерческом плане, всё же, она осталась такой же чистой и свободной, как и в старину. Ранним утром, тут повсюду раздавались идиллические щебетания птичек и стрекотания насекомых и хождение среди этих звуков, заставляло человека, почувствовать расслабление, освежение и комфорт.

К несчастью, Фанчжэн не долго ходил в подобной идиллии. Когда солнце начало подниматься в небе, шум, что доносился с подножия, начал становиться всё интенсивнее и громче. Очевидно, что прихожане начали прибывать к подножию монастыря, бóльшим потоком и они начали собираться, в большúю толпу. Весь шум и гам трансформировался в какофонию из звуков, из-за огромного количества людей, что уже присутствовали в монастыре. И в этот момент, Фанчжэн прибыл к склону горы. У склона уже были разложены коврики для медитаций и огромная толпа прихожан, спешила сюда, чтобы занять места. Ситуация была довольно хаотичной, но, когда прихожане увидели Фанчжэна, они тут же его поприветствовали, поскольку он являлся монахом. Фанчжэн возвратил им приветствия, одно за другим.

И в этот момент, Красный Мальчишка прокомментировал: “Учитель, смотрите! Разве это не тот мужчина, что вчера раздавал листовки?”

Фанчжэн оглянулся. Ну и вправду, он увидел мужчину, что стоял у подножия горы. Этот мужчина раздавал листовки всем, кто проходил мимо него: “Пойдём. Давай посмотрим за его действиями.”

Тем не менее, в тот момент, когда Фанчжэн отправился к нему, он увидел пару людей, которые выглядели, как представители городской власти. Они направлялись к мужчине и из-за них, он тут же сбежал.

Перед Фанчжэном находилось большое количество людей, так что, ему будет нелегко погнаться за этим мужчиной. И к тому времени, когда он достиг подножия, данный мужчина, уже давным-давно убёг. Фанчжэн поднял одну из разбросанных листовок, что теперь валялись на земле. Ну и вправду, она была идентична той, что он видел вчера.

“Учитель, возможно ли, что у него потерялась дочь? И, он что, надеется воспользоваться толпой, что тут собралась, дабы найти свою дочь, раздавая всем листовки?”

Фанчжэн покачал головой: “Не имею ни малейшего понятия. Однако же, кармическая заслуга, что в нём светится, была намного ярче его негативной кармы. По своей сути, он должен быть очень хорошим человеком. И если ему можно было помочь, то этот Нищий Монах желает ему помочь. К несчастью...”

И когда солнце наконец-то взошло, колокол на горной вершине, позвучал вместе с гонгом. Фанчжэн понял, что Дхарма-ассамблея вот-вот начнётся. Ну и поэтому, он мог лишь, временно

отложить это дело в сторонку. И к своей печали, он вернулся на горную вершину, вместе с Красным Мальчишкой.

К тому времени, как он поднялся на вершину, Дхарма-ассамблея уже началась и так уж получилось, что он увидел Учителя Дзэна Солнечное Свечение, который сидел на коврике для медитаций и который перебирал Буддийские Чётки, состоящие из 54 бусинок. Он выглядел величественно, с его сложенными ладонями и с его прищуренными глазами. Во время перебирания чёток, он не говорил ни слова.

Учитель Дзэна Байюнь подал знак Фанчжэну, посредством глаз и Фанчжэн тут же занял своё место. Его место было рядом с Учителем Дзэна Хунянем и в паре мест от него, сидел Хун Цзинь. Остальных монахов, в этом месте, Фанчжэн не знал.

Остальные монахи, уже заняли свои места. Тем не менее, некоторые из них шушукались, в некой дискуссии, когда Фанчжэн занимал своё место.

“Кто этот молодой монах?”

“Он аббат в таком юном возрасте?”

“Разве он, для этого, не слишком молод? Его понимания Буддийской Дхармы было достаточно?”

“Шшшшш. Я слышал, что Старший Брат Тунгуан был наказан и сослан в вегетарианский зал, из-за того, что он оскорбил данного монаха.”

“Что? Так он тот самый – Почтенный Фанчжэн? Я тоже о нём слышал. Вчера, Старший Брат Тунгуан, Чжиюнь и Чжинэн из Монастыря Южный Ветер, сговорились, чтобы прижать этого монаха к ногтю, но, этот монах, оказался, просто до ужаса грозным.”

“Всё верно. Даже Учитель Дзэна Байюнь и Учитель Дзэна Хунянь в открытую его поддерживали. Кроме того, по моим сведениям, он пришёл сюда, лишь из-за настоятельной рекомендации Учителя Дзэна Байюня.”

“Что у него за социальное происхождение то такое? Почему так много аббатов пытаются с ним подружиться?”

“И понятия не имею...”

Уши Фанчжэна работали намного лучше, чем у обычных людей, так что, это было естественно, что он услышал перешёптывания монахов, которые не могли сейчас закрыть свои рты. Тем не менее, он не придал этому делу, никакого значения. На людей, что находятся в центре внимания, всегда сыплются проблемы. А его будущее не будет ограничено лишь горой Один

Палец. С божественными силами, он просто не мог быть обычным человеком. Проблемы всегда будут кружить вокруг него, поэтому, если он не сможет игнорировать настолько маленькие проблемы, то ему будет просто бессмысленно покидать свою гору. Для него будет лучше, умереть от старости, на своей пустынной горе.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/929371>